

„Запорожец за Дунаем“

СПЕКТАКЛЬ
ОПЕРНОЙ СТУДИИ
КОНСЕРВАТОРИИ

У каждого народа есть произведения, очарование которых не меркнет, а даже усиливается по мере появления новых произведений, более зрелых, глубоких и масштабных. Их прелесть — в безыскусной простоте и искренней правдивости чувства, в воплощении народной жизни, народных характеров.

В украинском музыкальном театре к таким произведениям относится комическая опера С. С. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем», давно уже ставшая достоянием не только украинцев, но вообще усыпленная и всеми другими народами нашего великого содружества и особенно полюбившаяся русскому народу.

Имя Семона Степановича Гулак-Артемовского, автора музыки и текста оперы «Запорожец за Дунаем», было хорошо известно русским любителям театра. Он родился в 1813 году на Киевщине. Бурса и киевский архиерейский хор, в котором Гулак-Артемовский своим могучим басом, являлся первыми ступенями его сознательной жизни.

В 1838 году великий Глинка совершил поездку на Украину для набора новых певцов в придворную певческую канцелярию в Петербурге. «Ненадолго обобрав», по собственному признанию, «красивые хоры», Глинка в числе других вывез из Украины и

Гулак-Артемовского, о чем с большой гордостью сообщает в своих записках. Однако для Артемовского не нашлось места в канцелярии. Глинка поселил молодого артиста в своем доме и сам занимался с ним. По окончании учебы Гулак-Артемовский вступает в труппу петербургских императорских театров и вскоре занимает в ней ведущее положение рядом с патриархом русской оперы О. Петровым.

В записках Глинки, его друзей и современников, в письмах Тараса Григорьевича Шевченко, ближайшего друга певца, мы неоднократно встречаем самые лестные и теплые отзывы об артисте. «Тепер через день дають «Руслана и Людмилу». Та що за опера, так ну! А падо, як Артемовський співає Руслана, то так, що аж потилицю почухався — такебі, правда! Добрий співак, нічого казати!» — пишет в одном из писем Тарас Шевченко.

В Гулак-Артемовском есть черты, родившие его в какой-то мере с великим корифеем русской оперной сцены Шаляпиным. Такая же неуемная, кипучая натура, широкая и необузданная, яркий сценический талант реалистического склада, ищущий себе выхода не только в опере, но и в драматических спектаклях, активная творческая устремленность, сближающая Артемовского с передовыми художниками и побуждающая его самого взяться за перо.

Опера «Запорожец за Дунаем» не прижилась на столичной сцене и стала достоянием близких к народу небольших провинциальных театров.

Мелодичные арии и песни, начертанные композитором в народном творчестве, исполнялись в многочисленных самодельных или, как их называли, «любителевских» спектаклях и стали жить как фольклор. На большую сцену народная опера вернулась лишь после Великой Октябрьской революции.

Постановка «Запорожца за Дунаем» в оперной студии Консерватории заслуживает всяческого одобрения. Этим спектаклем студия не только отдает дань любимому и широко известному произведению, но и восполняет брешь в репертуаре наших театров, удаляющих слишком скромное место комической опере вообще. Кроме того, с педагогической точки зрения постановка оперы с живыми народными характерами, яркими и полнокровными образами не может не послужить благодарным материалом для воспитания молодых оперных артистов.

Едва ли необходимо подробно останавливаться на описании музыки оперы. Она широко известна, ее душевная лиричность, незлобивый и бесхитроустный юмор воплощены в формах естественных и лаконичных. Окрутленность красивых мелодий, богатство выразительных средств есть прямой результат воздействия на Гулак-Артемовского творчества Глинки.

Сюжет оперы не претендует ни на особую значимость, ни тем более на историческую точность, хотя и исходит из конкретного исторического факта службы запорожцев под властью турецкого султана. Искренняя повесть о любви Оксаны и Андрея, сочные народные типы запорожских

сечевиков, отношения умного и удачливого, никогда не забывающего о своем долге перед народом и родной Карася и его бойкой, разбитной «женихи» Одарки находятся в центре оперного сюжета. Лейтмотивом всего действия является кровная и нестерпимая любовь народа к родине, презрение к подругам-туркам. В нем ракурсом, средствами другого рода искусства это было с большой силой и страстью запечатлено в известной картине Репина.

В спектакле студии заметны следы тщательной и любовной работы всего коллектива. Перед ним стояла задача полного отказа от оперной условности. Кроме необходимости изучения и верной передачи жизни и быта украинского народа, нужно было овладеть украинским текстом арий и разговорной речью, которой, по традиции комической оперы, перемежаются вокальные номера.

Исполнители спектакля вполне успешно овладели языком и в большой степени характерами изображаемых героев, особенно положений. Радует и хороший вокальный уровень спектакля, хотя к каждому из исполнителей можно предъявить более высокие требования.

Некоторых упреков заслуживают авторы спектакля — дирижер В. Ратнер и постановщик С. Масловская. Юмор «Запорожца» заложен в самой музыке, в интонациях вокальных партий и затем уже в ситуациях, положениях и характеристиках героев оперы. Между тем музыкальному звучанию спектакля приданы излишняя строгость и эмоциональная скупость, несвойственные народному характеру оперы.

Режиссеру пришлось акцентиро-

вать юмористические и бытовые черты спектакля, чтобы приблизиться к решению задачи хотя бы с другого конца. Поэтому, вероятно, и появились такие натуралистические детали, как чучело аиста на крыше хаты и настоящий ушат воды, выливаемый Карасем себе на голову. Отсюда и некоторая суетливость у многих исполнителей, игра на публику.

Н. Водичков, выступающий в роли Карася, «коронной» для многих выдающихся мастеров, созданных сценическую традицию, одиозному в советском театре. Натужливым, спесивым, опытным и темпераментным артист и хороший певец. Его Карась наделен чертами мужества и силы, хитрости и юмора. Артист успешно справляется со своей ролью и вызывает одобрение слушателей. Но было бы лучше, если бы он отказался от говорки и выкриков в песнях, ибо музыка его партии при самой тщательной вокализации производит куда более естественный юмористический эффект, чем все побочные приемы.

Студентка Н. Ильина обладает звучным и красивым голосом, вполне еще ровным и обработанным. Сценическая и вокальная неопытность проявляется у нее то в скованности, то в чрезмерной суетливости. В целом ей все же удалось достичь хорошего результата в создании образа Одарки. В. Иванюкский, голос которого окреп и звучит свежо, хотя и не без некоторой резкости, с успехом исполняет партию Андрея.

Музыкально и, пожалуй, наиболее удовлетворительно в вокальном отношении поет Е. Ишеникова, которую, однако, можно упрекнуть в некоторой бесцельности сценического рисунка облика Оксаны. В отличие

от Н. Павлова, выразительно немногочисленной партией Султана, по наделенного его условными, стилизованными манерами, идущими иногда вразрез со словами и поступками персонажа, студент Н. Степанов в эпизодической роли Селих-Ага проявил настоящий исполнительский талант и создал точный по рисунку знаменитый, остро-сатирический образ лукавого царедворца-раба, вкрадчивого и подлого. Нельзя не упомянуть и мистического арабчика Гассана — ученицу Иллу Красавину.

Наиболее узким в многих спектаклях оперной студии был балет. Критика, раздававшаяся по его адресу, видимо, принесла пользу. Третий акт оперы, заканчивающийся массовыми танцами и торжественным заключительным хором, оказался в спектакле самым сильным. Качественная труппа студии с подлинным подъемом и блеском, вызвавшим горячее одобрение зрителей, провела весь финал. Этому успеху театр обязан также увлекательному темп-раменту и технике солистки З. Воловац и, в особенности, постановщику Р. Гербеку, создавшему красочное, сверкающее молодым задором зрелище.

К сожалению, оформление художника М. Малобродского, при всей своей естественности и простоте, не поднимается выше живописной обыденности.

Оперной студии Консерватории, несмотря на недостатки спектакля, все же удалось решить задачу, которую она впервые поставила перед собой. Создан комедийный оперный спектакль, тепло принимаемый зрителем. В этом несомненная заслуга молодого талантливого коллектива.

Г. МИХАЙЛОВ

18 MAR 1948

ТЕАТРАЛЬНЫЙ АРХИВ